



**Конвенция против пыток и  
других жестоких, бесчеловечных  
или унижающих достоинство видов  
обращения и наказания**

Distr.: General  
17 December 2013  
Russian  
Original: English

---

**Комитет против пыток**

**Сообщение № 441/2010**

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят первой сессии,  
28 октября – 22 ноября 2013 года**

<i>Представлено:</i>	Олегом Евлоевым (представлен Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата жалобы:</i>	20 декабря 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	5 ноября 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	непроведение оперативного и беспристрастного расследования утверждений о пытках, непривлечение к ответственности виновных, непредоставление полного и адекватного возмещения, принуждение к даче признательных показаний
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; причинение сильной боли или страдания; эффективные меры по предупреждению пыток; право обращения с жалобой к компетентным властям и на ее быстрое и беспристрастное рассмотрение такими властями; право на справедливую и адекватную компенсацию; признательные показания, полученные под принуждением
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2, 12, 13, 14 и 15

GE.13-49778 (R) 180314 180314



\* 1 3 4 9 7 7 8 \*

Просьба отправить на вторичную переработку



## Приложение

### **Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят первая сессия)**

относительно

#### **Сообщения № 441/2010**

<i>Представлено:</i>	Олегом Евлоевым (представлен Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата жалобы:</i>	20 декабря 2010 года (первоначальное представление)

*Комитет против пыток*, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

*на своем заседании 5 ноября 2013 года,*

*завершив* рассмотрение жалобы № 441/2010 года, представленной Комитету против пыток от имени Олега Евлоева в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

*приняв во внимание* всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

*принимает* следующее:

#### **Решение Комитета против пыток в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции**

1. Заявителем является Олег Евлоев, гражданин Казахстана 1980 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушений Казахстаном<sup>1</sup> его прав в соответствии со статьями 1, 2, 12, 13, 14 и 15 Конвенции против пыток. Зая-

---

<sup>1</sup> Государство-участник сделало заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток 21 февраля 2008 года.

витель представлен Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности<sup>2</sup>.

#### **Факты в изложении заявителя**

2.1 В Астане 21 октября 2008 года около 20 часов в своем доме были убиты женщина и трое ее несовершеннолетних детей. По этому факту Департаментом внутренних дел Астаны 22 октября 2008 года около 17 часов был допрошен в качестве свидетеля некто Д.Т. Около 22 часов Д.Т. был доставлен в Управление внутренних дел Алматинского района Астаны, где он был подвергнут избиениям с целью принуждения его к признанию себя виновным в убийствах. Он был вновь допрошен 24 октября 2008 года и затем арестован как подозреваемый в убийстве. Д.Т. 27 октября 2008 года написал две явки с повинной, в которых признавался в совершении убийств совместно с заявителем. Д.Т. отказался от своих показаний 2 ноября 2008 года и 5 января 2009 года, заявив, что был принужден написать их под психологическим давлением и подвергаясь пыткам со стороны сотрудников полиции.

2.2 На основании признательных показаний Д.Т. был выдан международный ордер на арест заявителя, и последний был арестован 29 октября 2008 года в Чеченской Республике Российской Федерации. Заявитель 8 декабря 2008 года был экстрадирован в Казахстан для привлечения к ответственности за убийство. Он был отправлен в Астану самолетом в сопровождении сотрудников казахстанской полиции. Во время перелета самолет дважды совершал посадку для дозаправки – в Атырау и Актобе. В обоих случаях заявитель доставлялся в помещения аэропортов и подвергался унижениям со стороны полицейских. В частности, его ставили на колени с застегнутыми за спиной руками в наручниках и заставляли есть из тарелки еду. Когда он отказывался, полицейские толкали его лицом в тарелку, повалили его на пол и фотографировали на мобильный телефон.

2.3 В Астане заявитель был помещен в изолятор временного содержания Департамента внутренних дел и был подвергнут пыткам с целью принуждения к признанию вины в убийствах. В частности, по меньшей мере шесть сотрудников полиции наносили ему удары в область почек; угрожали ему сексуальным насилием; связали ему руки и удерживали в положении лежа на полу; надевали ему на голову противогаз и периодически перекрывали впуск воздуха, вызывая у него удушье; прижигали ногти на указательных пальцах гвоздем, нагретым на зажигалке. Кроме того, они показывали ему фотографии допроса его отца и говорили, что его отец тоже задержан и подвергается пыткам. Описанное обращение продолжалось до утра 10 декабря 2008 года, когда заявитель написал две явки с повинной. Заявитель 10 декабря 2008 года был осмотрен судебно-медицинским экспертом, поскольку он утверждал, что 9 декабря 2008 года четыре сотрудника полиции его избивали, наносили ему удары по голове и душили его при помощи противогаза. Эксперт подтвердил наличие у заявителя многочисленных телесных повреждений, соответствующих по времени его жалобе на жестокое обращение<sup>3</sup>.

<sup>2</sup> Доверенность, датированная 24 ноября 2009 года и подписанная заявителем, прилагается к жалобе.

<sup>3</sup> Акт судебно-медицинской экспертизы № 3393 от 10 декабря 2008 года. Старшему следователю следственного отдела управления внутренних дел было дано распоряжение провести в отношении заявителя судебно-медицинскую экспертизу. Осмотр заявителя производился в помещении Акмолинского филиала Центра

2.4 Заявитель 10 декабря 2008 года был доставлен к прокурору, осуществляющему надзор за расследованием уголовного дела. Заявитель рассказал ему о пытках и продемонстрировал следы побоев на своем теле. Тем не менее прокурор не принял никаких мер по расследованию этих утверждений, а лишь продлил срок содержания заявителя под стражей на 70 дней. После встречи заявителя с прокурором применяемые методы пытки стали более изощренными, поскольку сотрудники полиции стремились нанести заявителю меньше видимых телесных повреждений. В частности, его пристегивали наручниками полностью раздетым на морозе у открытого окна и принуждали стоять, расставив ноги на максимальную ширину и упершись головой в стену, пока он не терял сознание от истощения сил. Его били по голове и по ступням ног наполненной водой двухлитровой пластиковой бутылкой, лишали сна и неоднократно помещали в бетонный "стакан" – помещение размером 50 на 50 сантиметров, без окон и каких-либо других проемов. В результате он получил травмы головы, переломы ребра и левой ноги. В медицинской помощи ему было отказано. Заявитель утверждает, что жестокое обращение с ним продолжалось до 17 февраля 2009 года, когда он был переведен в другой следственный изолятор.

2.5 Заявитель, его адвокат и родители неоднократно подавали жалобы на жестокое обращение в прокуратуру и суды, а также в другие компетентные органы, однако ни одна из жалоб не была рассмотрена по существу. В частности, заявитель жаловался прокурору во время допроса 10 декабря 2008 года и затем повторно тому же прокурору во время допроса в присутствии своего адвоката 16 декабря 2008 года. Отец заявителя 21 января 2009 года подал письменную жалобу в прокуратуру Астаны на жестокое обращение с сыном. Мать заявителя 18 мая 2009 года также подала жалобу об этом в Департамент собственной безопасности Министерства внутренних дел. Адвокат заявителя 22 мая 2009 года обратился в прокуратуру Астаны с просьбой выдать ему копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе о пытках. Копия утвержденного прокурором Астаны постановления следователя Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны от 8 июня 2009 года была предоставлена лишь 26 июня 2009 года, через неделю после того, как заявитель был признан виновным в убийстве. В неуказанный день в 2009 году постановление от 8 июня 2009 года было обжаловано родителями заявителя от его имени прокурору Астаны К.В., который также отказал в возбуждении уголовного дела. Власти во всех случаях отказывали в возбуждении уголовного дела по заявлениям о пытках.

2.6 Во время рассмотрения дела заявителя в Суде Астаны и в Верховном суде – суде второй инстанции – утверждения заявителя о пытках не принимались во внимание. Никто не был привлечен к ответственности за пытки, которым подвергался заявитель, и он не получил никакой компенсации или реабилитации за применение пыток. На протяжении всего судебного процесса ему отказывали в беспрепятственном общении с защитником и во встречах с родителями. Заявитель 16 июня 2009 года был признан виновным в четырех убийствах и приговорен к пожизненному заключению. Его апелляция в Верховный суд была отклонена 10 ноября 2009 года, поскольку Верховный суд признал приговор су-

---

судебной медицины. Согласно заключению эксперта, заявитель имел повреждения тыльной части кисти и раны теменной области головы слева и по центру. Указанные повреждения были нанесены твердым предметом менее чем за сутки до производства экспертизы. Эксперт также зафиксировал кровоподтеки и ссадины грудной клетки и левой нижней конечности заявителя, нанесенные тупым твердым предметом около 1–3 дней до производства экспертизы.

да первой инстанции законным, а доводы заявителя несостоятельными. Кроме того, заявитель утверждает, что подача жалобы в отношении пыток в Верховный суд в рамках процедуры пересмотра дела в порядке надзора была бы тщетной, поскольку Д.Т., который был осужден вместе с заявителем, подавал такую жалобу, однако она была оставлена без рассмотрения. Таким образом, заявитель утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

### **Жалоба**

3.1 Заявитель утверждает, что его права согласно статье 1 Конвенции были нарушены государством-участником, поскольку он подвергался пыткам со стороны государственных должностных лиц с целью принудить его к признанию своей вины в убийстве нескольких лиц.

3.2 Кроме того, он заявляет, что были нарушены его права согласно статье 2 Конвенции, поскольку государство-участник не приняло эффективных административных, судебных или других мер для предупреждения актов пыток в отношении него как в процессе экстрадиции, так и во время его досудебного заключения.

3.3 Он утверждает, что стал жертвой нарушения своих прав согласно статьям 12 и 13 Конвенции, поскольку власти государства-участника не провели быстрого и беспристрастного разбирательства в связи с его жалобами на пытки.

3.4 Заявитель также утверждает, что были нарушены его права согласно статье 14 Конвенции, поскольку власти не предоставили ему возмещение и адекватную компенсацию, включая реабилитацию.

3.5 В заключение он утверждает, что является жертвой нарушения своих прав согласно статье 15 Конвенции, так как при определении его вины в преступлении суды использовали показания, полученные от него под принуждением.

### **Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения**

4.1 В вербальной ноте от 10 марта 2011 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения заявителя на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник поясняет, что 23 октября 2008 года заявителю было заочно предъявлено обвинение в убийстве четырех человек в Астане 22 октября 2008 года. В тот же день суд № 2 Алматинского района Астаны санкционировал арест заявителя. Поскольку выяснилось, что заявитель к тому времени выехал из Казахстана, в отношении заявителя был выдан международный ордер на арест. В результате заявитель был арестован в Республике Ингушетия (Российская Федерация) и экстрадирован в Казахстан 9 декабря 2008 года.

4.3 Заявителю 16 января 2009 года было предъявлено обвинение согласно статьям 96 (2), 179 (3) и 185 (2) Уголовного кодекса Казахстана в умышленном убийстве двух или более лиц, находящихся в беспомощном состоянии, совершенном в корыстных целях группой лиц с особой жестокостью с целью скрыть другое преступление; в разбое, совершенном с целью хищения имущества в крупном размере; а также в неправомерном завладении транспортным средством. Его дело было направлено в суд 27 февраля 2009 года. Коллегия присяжных заседателей Суда Астаны 16 июня 2009 года признала заявителя виновным согласно статьям 96 (2), 179 (3) и 185 (2) Уголовного кодекса. Заявитель был осужден к пожизненному лишению свободы. В том же судебном заседании со-

обвиняемый заявителя, Д.Т., был осужден к 25 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Государство-участник поясняет, что вина заявителя была установлена на основе множества подкрепляющих доказательств, собранных в процессе предварительного следствия, исследованных в суде и признанных полученными законным путем.

4.4 В июне 2009 года заявитель обжаловал вынесенный ему приговор в Верховный суд, утверждая, что был осужден незаконно. В ноябре 2009 года Верховный суд оставил в силе решение суда первой инстанции и отклонил жалобу заявителя. Государство-участник утверждает, что заявитель не подал надзорной жалобы в Верховный суд и, следовательно, не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты.

4.5 В отношении утверждений заявителя о пытках, государство-участник заявляет, что в 2009 году родители заявителя через его адвоката подавали жалобы на незаконное осуждение своего сына и применение незаконных методов ведения следствия в Алматинскую районную прокуратуру Астаны и Прокуратуру города Астаны. Заявитель жаловался в Министерство внутренних дел Казахстана, утверждая, что во время предварительного следствия он подвергался физическому воздействию и психологическому давлению со стороны сотрудников Департамента внутренних дел Астаны. Управление собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны провело расследование по этим заявлениям, однако решило не возбуждать уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления в действиях должностных лиц. Законность этого решения была проверена надзирающим прокурором Прокуратуры Астаны и была подтверждена. Ни заявитель, ни члены его семьи или его адвокат не обжаловали отказ прокурора отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, хотя имелась возможность обжаловать такое постановление как вышестоящему прокурору, так и в суде. Таким образом, заявитель не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты.

4.6 Государство-участник отмечает, что согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции, Комитет не может рассматривать жалобу, не удостоверившись в том, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Статья 460 Уголовно-процессуального кодекса (право на обжалование вступивших в законную силу приговоров, решений и постановлений судов) предусматривает, что ходатайство о пересмотре вступившего в законную силу решения суда может быть подано сторонами судебного процесса, имеющими право на подачу апелляционных и кассационных жалоб, и, таким образом, заявитель имел и в настоящее время имеет возможность подать такое ходатайство.

4.7 Государство-участник отвергает довод заявителя о том, что для него подача ходатайства о возбуждении надзорного производства по делу является бесполезной, поскольку такое ходатайство, поданное его сообвиняемым Д.Т. и содержащее заявление о пытках, было отклонено Верховным судом. Государство-участник считает этот аргумент несостоятельным, поскольку отказ суда инициировать пересмотр дела в порядке надзора в результате ходатайства Д.Т. ни в коем случае не означает, что жалоба заявителя в случае ее подачи также была бы отклонена. Заявитель может ходатайствовать о пересмотре своего дела в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора в Верховном суде, как это предусмотрено согласно статье 576 Уголовно-процессуального кодекса. В случае отрицательного ответа он может обратиться в Генеральную прокуратуру на предмет принесения протеста о пересмотре судебных актов, вступивших в законную силу, в соответствии со статьей 460 Уголовно-процессуального кодекса.

4.8 В заключение государство-участник подчеркивает, что заявитель: а) не подал ходатайства о возбуждении надзорного производства в Верховном суде; б) не обжаловал в Генеральной прокуратуре или в суде отказ прокурора Астаны в возбуждении уголовного дела по заявлениям о пытках; с) не заявлял в Генеральную прокуратуру ходатайство на предмет принесения протеста о пересмотре в порядке надзора решений суда, вступивших в законную силу, и, таким образом, не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты.

#### **Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника**

5.1 Заявитель 22 апреля 2011 года представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он вновь излагает фактические обстоятельства дела и указывает, что 8 декабря 2008 года он был экстрадирован из Чеченской Республики и прибыл в Астану ранним утром 9 декабря 2008 года. Перед экстрадицией и в ее процессе он подвергался унижениям со стороны государственных должностных лиц Казахстана. В изоляторе временного содержания Министерства внутренних дел в Астане он подвергался пыткам во время допроса сотрудниками полиции и был принужден к даче письменных признаний в совершении убийства нескольких лиц. В результате применения пыток заявитель получил травмы головы, переломы ребра и левой ноги.

5.2 Заявитель отвергает утверждение государства-участника о том, что жалоба на жестокое обращение с ним была подана только в 2009 году его родителями, и утверждает, что он впервые пожаловался прокурору на пытки 10 декабря 2008 года, на следующий день после жестокого обращения с ним, и показал следы пыток на своем теле прокурору во время допроса, который проводился с видеозаписью<sup>4</sup>. Тем не менее прокурор, вместо проведения проверки по жалобе заявителя, продлил ему срок содержания под стражей в изоляторе временного содержания на 70 дней, предоставляя таким образом сотрудникам полиции круглосуточный доступ к заявителю.

5.3 Заявитель 16 декабря 2008 год, во время допроса прокурором, осуществляющим надзор за расследованием уголовного дела, в присутствии своего адвоката пожаловался на применение к нему пыток. В январе 2009 года ввиду пассивности властей родители заявителя подали жалобу на имя прокурора города Астаны, однако она была передана в Департамент собственной безопасности министерства внутренних дел. По утверждению заявителя, это доказывает факт непроведения властями надлежащего расследования по его жалобе на пытки.

5.4 По утверждению заявителя, расследование по его жалобам о пытках было проведено по просьбе его родителей через шесть месяцев после его собственной жалобы от 10 декабря 2008 года. Многочисленные жалобы заявителя в отношении перенесенных пыток не рассматривались судом первой инстанции во время начавшегося в марте 2009 года судебного процесса по делу заявителя, поскольку судья запретил ему говорить о пытках в присутствии коллегии присяжных заседателей. В то же время, однако, основанием для решения суда послужили доказательства, полученные под принуждением, в частности, полученные под давлением письменные признания заявителя. Мать заявителя, потеряв всякую надежду на рассмотрение судами вопроса о расследовании заявленных ее сыном пыток, 18 мая 2009 года обратилась непосредственно в Департамент собственной безопасности министерства внутренних дел с просьбой

---

<sup>4</sup> Заявитель утверждает, что он говорил прокурору о том, что к нему применяли пытки и насилие, что у него имеются травмы грудной клетки и головы, что его лишали сна и оказывали на него психологическое давление.

провести быстрое и тщательное расследование. Ее жалоба была передана в Управление собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны 21 мая 2009 года. Адвокат заявителя 22 мая 2009 года обратился к прокурору Астаны с просьбой выдать ему постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобам заявителя о пытках.

5.5 После проведения расследования Управление собственной безопасности отказалось возбудить уголовное дело против сотрудников полиции. Заявитель утверждает, что расследование, проведенное властями через шесть месяцев после подачи им первой жалобы, не было быстрым, независимым, беспристрастным, тщательным и эффективным, как это требуется согласно Конвенции. Он подчеркивает, что проверки по его первоначальной жалобе от 10 декабря 2008 года проведено не было и единственная проверка была проведена только через шесть месяцев по жалобам его родителей.

5.6 Заявитель далее утверждает, что копия постановления от 8 июня 2009 года, которым Управление собственной безопасности Департамента внутренних дел отказалось возбуждать уголовное дело против пытавших его полицейских, была предоставлена ему лишь после оглашения приговора Судом Астаны 16 июня 2009 года. Заявитель утверждает, что это было сделано намеренно, с целью избежать подачи им жалобы на это решение непосредственно во время судебного разбирательства.

5.7 Он вновь заявляет, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и утверждает, что средства, на которые ссылается государство-участник, являются неэффективными. Обосновывая свои утверждения, он отмечает, что надзорное производство в Верховном суде или Генеральной прокуратуре носит дискреционный и исключительный характер, поскольку заявители не могут инициировать эти процедуры самостоятельно, и лишь судья или прокурор решают, возбуждать надзорное производство или отказать в этом, даже не истребовав материалы дела.

5.8 Заявитель подчеркивает, что его жалобы на пытки не были рассмотрены ни Судом Астаны, ни при рассмотрении апелляции Верховным судом, несмотря на неоднократные ходатайства заявителя, что также доказывает факт непроведения властями надлежащего расследования по его жалобам на пытки. Вынесенный ему 16 июня 2009 года приговор к пожизненному лишению свободы вступил в законную силу 10 ноября 2009 года после решения Верховного суда. Ни один из судов не рассматривал его жалобы на пытки, что доказывает, что внутренние средства правовой защиты являются недоступными и неэффективными.

5.9 Заявитель также отмечает, что возможность подать жалобу на отказ следователя Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны в возбуждении уголовного дела по заявлениям о пытках имела только в контексте подачи апелляционной жалобы на приговор Суда Астаны.

5.10 В этой связи заявитель отмечает, что в соответствии со статьей 103 Уголовно-процессуального кодекса все жалобы, относящиеся к уголовному делу, независимо от их адресата, направляются для принятия решения в суд, рассматривающий уголовное дело. В данном случае, однако, суды, рассматривавшие уголовное дело заявителя, не рассматривали жалобы заявителя на пытки. Он также отмечает, что в своем решении от 4 октября 2011 года по заявлению № 10641/09, *Ушаков против Российской Федерации*, Европейский суд по правам человека постановил, что последним решением считается приговор суда последней инстанции, а не решение об отказе в возбуждении уголовного дела,

так как дальнейшее обжалование по пыткам бессмысленно. По этой причине для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты дополнительное (в дополнение к апелляционной жалобе на решения суда первой инстанции) обжалование отказа в возбуждении уголовного дела в суды или прокурору не является обязательным.

5.11 В отношении процедуры пересмотра дела в порядке надзора заявитель утверждает, что отклонение Верховным судом ходатайства о пересмотре дела в порядке надзора Д.Т., который был осужден вместе с заявителем по тому же уголовному делу и заявил в своей жалобе о применении к нему пыток, доказывает неэффективность такой процедуры<sup>5</sup>.

5.12 Заявитель также утверждает, что пассивность национальных властей, отказавшихся рассматривать и расследовать его жалобы на пытки, является весомым аргументом против тезиса об эффективности внутренних средств правовой защиты. Заявитель повторяет, что исчерпанию подлежат только эффективные средства правовой защиты.

5.13 Заявитель далее утверждает, что возможность подачи жалоб в прокуратуру не представляет собой эффективного внутреннего средства правовой защиты. Государство-участник заявляет, что он не обжаловал в Генеральную прокуратуру отказ прокурора возбудить уголовное дело. По мнению заявителя, представитель Генеральной прокуратуры в любом случае присутствовал при рассмотрении его апелляции Верховным судом. Тем не менее прокуратура не рассмотрела его жалобы на применение пыток и не инициировала расследование по этим жалобам. Это подтверждает неэффективность подачи жалоб в Генеральную прокуратуру. Кроме того, заявитель жаловался на применение пыток прокурору района 10 декабря 2008 года и впоследствии в прокуратуру Астаны (которая 26 июня 2009 года поддержала датированный 8 июня 2009 года отказ Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны в возбуждении уголовного дела против сотрудников полиции, подвергших его жестокому обращению), а также представителю Генеральной прокуратуры, который присутствовал во время рассмотрения его жалобы Верховным судом. Отказ властей рассмотреть жалобы заявителя на применение пыток подорвал его надежду на получение правовой защиты на национальном уровне путем подачи жалобы в Генеральную прокуратуру.

5.14 Кроме того, ссылаясь на правовую практику Комитета по правам человека, заявитель отмечает, что государство-участник не доказало, что процедуры пересмотра дела в Верховном суде и Генеральной прокуратуре как внутренние средства правовой защиты не только предусмотрены законом, но и являются доступными и эффективными как в теории, так и на практике.

5.15 Заявитель добавляет, что его семья получала послания с угрозами от сотрудников полиции и от членов семьи убитой матери и ее троих детей.

5.16 В заключение заявитель сообщает, что его посетил Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которого заявитель проинформиро-

---

<sup>5</sup> В этой связи заявитель отмечает, что еще до вступления приговора в законную силу представители национальных властей, в частности председатель надзорной коллегии Верховного суда, называли заявителя "осужденным", нарушая таким образом презумпцию невиновности и демонстрируя неэффективность процедуры пересмотра дела в порядке надзора.

вал о жестоком обращении, которому он подвергался, и это было отражено в докладе Специального докладчика по итогам миссии в Казахстан<sup>6</sup>.

### **Замечания государства-участника по существу сообщения**

6.1 Государство-участник 9 сентября 2011 года представило свои замечания по существу. Оно ссылается на факты по данному делу (см. пункты 4.2–4.3 выше) и подчеркивает, что представило Комитету достаточно доводов, свидетельствующих о неприемлемости сообщения.

6.2 Государство-участник также заявляет, что утверждения заявителя о жестоком обращении с ним во время его экстрадиции в 2008 году были надлежащим образом расследованы и признаны необоснованными. По прибытии в изолятор временного содержания Департамента внутренних дел Астаны 9 декабря 2008 года заявитель был осмотрен фельдшером учреждения и, согласно информации, зафиксированной в журнале регистрации оказания медицинской помощи и первичного опроса, при осмотре заявителя никаких телесных повреждений на его теле обнаружено не было, и жалоб с его стороны не поступало. На протяжении всего предварительного следствия и в суде защиту заявителя осуществляли профессиональные адвокаты.

6.3 В ходе допросов 9, 10 и 21 декабря 2008 года, а также 8 января 2009 года (10 декабря в отсутствие адвоката), заявитель добровольно признавался в совершении убийства семьи А.Е. (четырех человек) и разбойного нападения на потерпевших. Во время допроса, проводившегося с 14 ч. 30 м. до 16 ч. 20 м. 10 декабря 2008 года, заявитель признал свою вину. Тем не менее в тот же день в ходе следующего допроса (с 17 ч. 13 м. до 18 ч. 05 м.) он заявил, что до этого давал признательные показания под пытками. В тот же день в 20 часов была произведена судебно-медицинская экспертиза, согласно заключению которой у заявителя была обнаружена рана головы. По данному факту Департаментом внутренних дел Астаны была проведена служебная проверка, согласно результатам которой от 21 декабря 2008 года указанные повреждения на голове заявитель получил при посадке в полицейский автомобиль во время поездки, ударившись головой о верхнюю кромку дверного проема. Впоследствии в отношении заявителя неоднократно проводились судебно-медицинские экспертизы, однако каких-либо других телесных повреждений у него обнаружено не было. На допросах 16, 18 и 21 декабря 2008 года, а также 8 января 2009 года заявитель вновь признавал свою вину.

6.4 Государство-участник заявляет, что жалобы заявителя и членов его семьи о пытках строились только на утверждениях заявителя, и проверки, проведенные по этим жалобам, не выявили каких-либо объективных доказательств, подтверждающих применение к нему пыток. В сущности, заявитель никогда конкретно не указывал обстоятельств применения к нему пыток – кто, где и когда в точности их к нему применял. Соответственно, 8 июня 2009 года следователем Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобам заявителя. Что касается того факта, что копия этого постановления была получена матерью заявителя только 26 июня 2009 года (т.е. после осуждения его судом первой инстанции 16 июня 2009 года), государство-участник утверждает, что заявитель, как и его адвокат, мог ходатайствовать в суде об истребовании копии решения. Кроме того, все жалобы заявителя и его родителей в отношении предполагаемых пыток были своевременно рассмотрены компетент-

<sup>6</sup> A/HRC/13/39/Add.3, пункт 59 и приложение, пункты 116 и 117.

ными органами. Все жалобы заявителя также исследовались национальным судом в ходе судебного заседания суда первой инстанции без участия присяжных заседателей, в соответствии с частью 5 статьи 562 Уголовно-процессуального кодекса, а также Верховным судом и прокурором при рассмотрении апелляционной жалобы. Тем не менее доводы заявителя были признаны несостоятельными. Жалобы заявителя рассматривались в сроки, предусмотренные национальным законодательством (статья 184 Уголовно-процессуального кодекса).

6.5 В отношении утверждения заявителя о том, что расследование по его заявлениям о пытках было начато только после подачи его родителями жалобы в январе 2009 года, а не сразу после его устной жалобы прокурору 10 декабря 2008 года, государство-участник вновь заявляет, что после жалобы заявителя 10 декабря 2008 года в отношении него была проведена судебно-медицинская экспертиза. По результатам этой экспертизы была проведена служебная проверка, однако утверждения заявителя были признаны несостоятельными (см. пункт 6.3 выше).

6.6 Государство-участник вновь утверждает, что заявитель не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в отношении заявлений о применении пыток, поскольку не воспользовался средством, предусмотренным статьями 460 и 576 Уголовно-процессуального кодекса, т.е. не подал ходатайство в Верховный суд по процедуре пересмотра дела в порядке надзора. Согласно статье 460 кодекса, ходатайство о пересмотре вступивших в законную силу приговоров и постановлений может быть подано участниками судебного процесса, имеющими право на подачу апелляционной и кассационной жалобы. Следовательно, заявитель либо его защитники могли и в настоящее время могут подать ходатайство о несогласии с судебными актами в Верховный суд. Согласно статье 464 Кодекса, по результатам предварительного рассмотрения ходатайства судом выносятся постановления о возбуждении или об отказе в возбуждении надзорного производства, либо о возвращении ходатайства. В этой связи государство-участник отмечает, что такие постановления принимаются коллегиально, а не председателем Верховного суда. Что касается утверждения заявителя о том, что подача в Верховный суд ходатайства о пересмотре дела в порядке надзора была бы тщетной, поскольку такое ходатайство, поданное Д.Т., было отклонено, государство-участник указывает, что каждое ходатайство о возбуждении надзорного производства рассматривается отдельно, без учета результатов рассмотрения других ходатайств. Кроме того, даже если судья Верховного суда назвал заявителя "осужденным", это никоим образом не препятствовало последнему обращаться в надзорную инстанцию с ходатайством о пересмотре дела в порядке надзора. В дополнение к сказанному, государство-участник выражает свое несогласие с тем, что подача ходатайства в Верховный суд была бы неэффективным средством. Государство-участник отмечает, что в результате пересмотра дел в порядке надзора в 2010 году было оправдано 48 лиц, а в первом полугодии 2011 года – 13 лиц.

6.7 Государство-участник далее заявляет, что проведенное государством расследование отвечало требованиям быстроты, независимости, беспристрастности, тщательности и эффективности в соответствии с положениями Конвенции. Расследование проводилось в соответствии с национальным законодательством. Выводы предварительного расследования по жалобам заявителя о пытках впоследствии проверялись прокурором. Прокурор признал утверждения заявителя необоснованными. В этой связи государство-участник отмечает, что ни заявитель, ни его защитники не обжаловали это решение. В любом случае, сам по себе тот факт, что прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела по жалобе заявителя на применение пыток, не означает, что его жалоба не была объек-

тивно рассмотрена. Кроме того, все следственные действия в ходе предварительного расследования производились в присутствии адвоката заявителя, и все доказательства были добыты в соответствии с национальным законодательством. В отношении заявителя проводились судебно-медицинские экспертизы, результаты которых не показали, что заявитель подвергался пыткам. Государство-участник отмечает, что, согласно судебно-почерковедческой экспертизе № 2416 от 19 декабря 2008 года, записи, сделанные заявителем в явке с повинной, были выполнены в обычных условиях, и признаков, свидетельствующих о влиянии на процесс письма какого-либо необычного психофизиологического состояния, не обнаружено. Государство-участник считает, что утверждения заявителя о применении к нему пыток представляли собой стратегию защиты, направленную на воспрепятствование расследованию инкриминируемых ему преступлений.

6.8 Государство-участник также отмечает, что результаты служебной проверки по жалобе заявителя о пытках исследовались, в частности, судом первой инстанции. В ходе судебного процесса судебно-медицинские эксперты отрицали факт обращения к ним заявителя с жалобами о получении телесных повреждений со стороны сотрудников полиции и подтвердили факт отсутствия у него телесных повреждений. Кроме того, государство-участник отмечает, что в связи с жалобами заявителя в судебном заседании были допрошены сотрудники правоохранительных органов и эксперты, производившие обследование заявителя. Государство-участник также заявляет, что суд апелляционной инстанции также исследовал жалобы заявителя, но признал их необоснованными. В этой связи оно утверждает, что суды являются независимыми и подчиняются только Конституции и закону, а также что приговор по делу заявителя был вынесен в соответствии с этими принципами. Государство-участник также отмечает, что апелляционная жалоба рассматривалась в отсутствие заявителя в соответствии с частью 2 статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса. Тем не менее интересы заявителя надлежащим образом защищал адвокат.

6.9 Государство-участник далее разъясняет порядок обжалования решений и действий дознавателя, органа дознания, следователя, прокурора, суда или судьи, предусмотренный статьями 103 и 109 Уголовно-процессуального кодекса. Оно указывает, что в соответствии со статьей 105 кодекса жалобы на решения и действия дознавателя, органа дознания и следователя подаются прокурору, надзирающему за исполнением законов при производстве дознания и следствия, а жалобы на решения и действия прокурора подаются вышестоящему прокурору. Кроме того, если права лица были нарушены вследствие решения прокурора или следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, это лицо, согласно статье 109 Уголовно-процессуального кодекса, вправе обратиться с жалобой в суд. При этом, в соответствии со статьей 284 Кодекса после направления уголовного дела в суд все жалобы по делу направляются непосредственно в суд, рассматривающий данное дело.

6.10 Государство-участник подробно описывает, каким образом и на основании каких доказательств была установлена вина заявителя, а также разъясняет, что в его случае отсутствует нарушение презумпции невиновности.

6.12 В отношении вопроса об эффективности внутренних средств правовой защиты, в частности подачи жалоб в суды и Генеральную прокуратуру, государство-участник отмечает, что в соответствии с положениями Конституции и национального законодательства гражданин имеет право на правовую защиту от любых нарушений его прав. Согласно статье 83 Конституции, прокуратура осуществляет надзор, в частности, за законностью действий органов дознания и

следствия. Любая жалоба на незаконные методы расследования надлежащим образом проверяется прокуратурой.

6.13 В свете приведенных выше соображений государство-участник утверждает, что права заявителя согласно статьям 1, 2, 12, 13, 14 и 15 Конвенции в данном случае не нарушены.

#### **Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника**

7.1 Заявитель 15 ноября 2011 года представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он повторяет свои предыдущие утверждения (см. пункты 2.2–2.4 выше) и комментарии. В отношении утверждений государства-участника о том, что жалобы заявителя были надлежащим образом рассмотрены 24 декабря 2008 года, а также 16 марта и 8 июня 2009 года, заявитель отмечает, что в действительности он был уведомлен лишь об одном решении – от 8 июня 2009 года, когда следователем Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобам заявителя. Заявителю, его родителям и адвокату не было известно о каких-либо других проверках по его жалобам о применении пыток. Его не опрашивали в связи с его заявлениями о пытках, хотя в ходе допроса 10 декабря 2008 года он назвал прокурору сотрудников полиции, которые применяли к нему насилие, сослался на заключение судебно-медицинской экспертизы от 10 декабря 2008 года и заявил, что нанесенные ему телесные повреждения видны на видеозаписях его допросов от 10 и 16 декабря 2008 года (видеозаписи, как выяснилось позже из объяснений полиции, были утрачены). Касательно заявления государства-участника о том, что одно из постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобам заявителя о применении пыток было вынесено 16 марта 2009 года Управлением собственной безопасности Департамента внутренних дел, заявитель утверждает, что ему неизвестно, на каком основании вынесено такое постановление и кто обращался в Управление, а также отмечает, что он узнал об этом постановлении только в контексте судебного заседания 26 мая 2009 года.

7.2 В отношении своего признания в убийстве семьи А.Е. (см. пункт 6.3 выше), заявитель утверждает, что написал это признание под принуждением. Он добавляет, что государство-участник не ответило, в частности, на его заявление о том, что имела видеозапись допроса от 10 декабря 2008 года, однако этот видеоматериал впоследствии исчез, и замечает, что государство-участник не дало комментария по результатам судебно-медицинской экспертизы № 3393 от 10 декабря 2008 года (см. пункт 2.3 выше). Кроме того, он отказался от услуг назначенного ему адвоката в первый день, а у второго защитника, назначенного государством, опыт работы адвокатом составлял шесть месяцев, и этот защитник не был беспристрастным. Просьбы заявителя о назначении ему другого адвоката были проигнорированы. В дополнение к вышесказанному заявитель утверждает, что не все следственные действия проводились в присутствии его адвоката (например, когда он был принужден написать явки с повинной). Заявитель вновь утверждает, что система правосудия в Казахстане не является независимой, а роль прокуратуры является доминирующей. Суды не проверяли жалобы заявителя о применении пыток, поскольку восприняли эти жалобы как средство давления на суд в стремлении заявителя уйти от уголовной ответственности.

7.3 Заявитель также утверждает, что государство-участник не ответило на его довод о том, что возможность подать жалобу на отказ следователя Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны в возбужде-

нии уголовного дела по жалобам о применении пыток от 8 июня 2009 года имелась только в контексте подачи апелляционной жалобы на приговор суда первой инстанции. Он отмечает, что государство-участник неоднократно упоминает якобы проведенные в отношении него многочисленные судебно-медицинские экспертизы, однако, кроме указания на судебно-почерковедческую экспертизу явки с повинной, не приводит каких-либо сведений о том, кто, когда и с какой целью их проводил. Заявитель подчеркивает, что в ходе одного из слушаний, судебный эксперт пояснил, что у него не было достаточного количества образцов почерка заявителя, чтобы можно было прийти к каким-либо конкретным выводам об условиях, в которых заявитель писал явки с повинной. Заявитель также отмечает, что он был осмотрен только фельдшером вскоре после своего водворения в изолятор временного содержания. В отношении замечания государства-участника об эффективности процедуры подачи жалоб на решения и действия следователей, прокуроров, судов и т.д. согласно статьям 103, 105, 109 и 284 Уголовно-процессуального кодекса заявитель утверждает, что в его случае процедуры и требования (в частности, сроки), предусмотренные этими статьями кодекса, не были соблюдены национальными властями.

7.4 Заявитель далее подчеркивает, что он добровольно не признавал себя виновным ни в ходе предварительного расследования, ни в суде. Он вновь утверждает, что в ходе рассмотрения его дела в судах первой и второй инстанций его заявления о применении пыток не принимались во внимание. В этой связи он подробно цитирует свои заявления, касающиеся фактов применения к нему пыток, по протоколу судебного заседания. Он добавляет, что национальные суды были необъективны, поскольку на них оказывали влияние многочисленные негативные публикации о нем в средствах массовой информации (например, интервью, данные различными должностными лицами).

7.5 Заявитель утверждает, что расследование его жалоб о применении пыток не было ни беспристрастным, ни объективным, поскольку незаконные действия сотрудников Департамента внутренних дел Астаны расследовались тем же Департаментом внутренних дел Астаны, в то время как прокуратура и суды не смогли обеспечить применение международных принципов эффективного расследования. Он далее отмечает, что из замечаний государства-участника следует, что в отношении применения к нему пыток было вынесено три постановления об отказе в возбуждении уголовного дела – 21 декабря 2008 года, а также 16 марта и 8 июня 2009 года. Однако он получил копию лишь последнего постановления. Кроме того, он утверждает, что в любом случае ни одно из трех расследований не отвечало требованиям быстроты, независимости, беспристрастности, тщательности и эффективности, согласно положениям Конвенции. Заявитель добавляет, что следователь Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны (который вынес постановление от 8 июня 2009 года) при рассмотрении жалобы не опросил заявителя лично, не принял во внимание заключение судебно-медицинской экспертизы № 3393, не назначил экспертизы одежды заявителя и указанных им полицейских, а также не исследовал видеозаписи допросов 10 и 16 декабря 2008 года. Он повторяет, что, поскольку он получил копию постановления от 8 июня 2009 года только после вынесения ему обвинительного приговора, он мог подать жалобу на это постановление только при подаче апелляционной жалобы.

7.6 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты заявитель, в частности, повторяет, что он тщетно жаловался на жестокое обращение прокурору 10 декабря 2008 года, затем в прокуратуру Астаны и впоследствии представителю Генеральной прокуратуры при рассмотрении апелляционной жалобы в Верховном суде. Таким образом, отказ властей рассмотреть жалобы

заявителя на применение пыток подорвал его надежду на получение возмещения на национальном уровне. В отношении пересмотра дела в порядке надзора заявитель вновь утверждает, что факт отклонения Верховным судом надзорной жалобы осужденного вместе с заявителем Д.Т., который также подвергался жестокому обращению, доказывает неэффективность данной процедуры. Кроме того, явное нежелание властей расследовать серьезные заявления о применении пыток в данном случае свидетельствует о том, что возможность подачи жалобы в рамках надзорного производства не была бы эффективным внутренним средством правовой защиты.

7.7 В свете вышесказанного заявитель просит Комитет объявить, что права заявителя согласно статье 1, рассматриваемой в сочетании с пунктом 1 статьи 2, а также согласно статьям 12, 13 и 14 Конвенции были нарушены. Он просит Комитет рекомендовать государству-участнику провести эффективное расследование по его жалобам о пытках и привлечь виновных к ответственности. Он также просит об исключении из числа доказательств по его уголовному делу явок с повинной, полученных под принуждением. В заключение он просит принять меры для обеспечения ему компенсации и реабилитации со стороны государства-участника.

### **Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

8.1 Перед рассмотрением любых заявлений, содержащихся в той или иной жалобе, Комитет против пыток должен принять решение о том, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции.

8.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.3 В отношении вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отметил, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения на том основании, что заявитель не обжаловал вышестоящему прокурору постановление от 8 июня 2009 года, которым следователь Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны отказал в возбуждении уголовного дела по жалобе заявителя о применении пыток. Государство-участник далее утверждает, что заявитель не подал в Верховный суд ходатайство о пересмотре дела в порядке надзора и что в случае несогласия со вступившим в законную силу приговором суда заявитель мог обратиться с жалобой к Генеральному прокурору также в порядке надзора.

8.4 В отношении утверждения государства-участника о том, что заявитель не обжаловал решение Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны от 8 июня 2009 года, Комитет принимает во внимание, что жалобы заявителя на жестокое обращение неоднократно доводились до сведения компетентных национальных властей. В частности, не вызывает сомнения тот факт, что заявитель жаловался прокурору Прокуратуры Астаны в ходе допроса 10 декабря 2008 года, т.е. на следующий день после предполагаемого факта применения пыток, а также прокурору во время допроса 16 декабря 2008 года. Отец заявителя 21 января 2009 года подал письменную жалобу в прокуратуру Алматинского района Астаны о недопустимом обращении с сыном. Мать заявителя 18 мая 2009 года подала еще одну жалобу – в Департамент собственной безопасности Министерства внутренних дел. Адвокат заявителя 22 мая 2009 года обратился в Прокуратуру Астаны с просьбой выдать ему ко-

пию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе о пытках. Заявитель также жаловался в суде, в ходе слушания дела, о том, что он был подвергнут пыткам (т.е. в ходе судебного заседания в Суде города Астаны 26 мая 2009 года и во время рассмотрения апелляционной жалобы в Верховном суде 29 июня 2009 года, при котором присутствовал представитель Генеральной прокуратуры). Таким образом, компетентные власти были уведомлены о жалобах заявителя на применение пыток.

8.5 В отношении довода государства-участника о том, что заявитель не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в рамках пересмотра дела в порядке надзора в Верховном суде и Генеральной прокуратуре, Комитет принимает во внимание тот факт, что заявитель подавал в Верховный суд апелляцию на приговор Суда города Астаны от 16 июня 2009 года. Апелляционная жалоба была отклонена, и приговор нижестоящего суда вступил в законную силу 10 ноября 2009 года. В этой связи Комитет замечает, что, даже принимая во внимание тот факт, что процедура пересмотра дела в порядке надзора в ряде случаев может быть эффективной, государство-участник не представило каких-либо доказательств эффективности этой процедуры в случае применения пыток. Комитет далее принимает во внимание представленные государством-участником статистические данные, имеющие целью показать, что пересмотр дел в порядке надзора является эффективным средством (т.е. тот факт, что в 2010 году в рамках пересмотра дел в порядке надзора было оправдано 48 лиц, а в первом полугодии 2011 года – 13 лиц). Тем не менее государство-участник не показало, являлась ли процедура пересмотра в порядке надзора успешной и насколько часто она успешно применялась при рассмотрении дел, связанных с применением пыток и осуждением на основании вынужденных признаний, полученных под пытками. В этих обстоятельствах Комитет полагает, что государство-участник не представило достаточной информации для доказательства эффективности подачи в Генеральную прокуратуру и Верховный суд надзорной жалобы о жестоком обращении или пытках после вступления в силу окончательного приговора суда.

8.6 Комитет напоминает, что правило об исчерпании всех внутренних средств правовой защиты не применяется, если установлено, что применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затягивается или будет неоправданно затягиваться, либо вряд ли окажет предполагаемой жертве эффективную помощь<sup>7</sup>. В этой связи и в описанных выше обстоятельствах Комитет отмечает, что заявитель, его родственники и его адвокат предприняли разумные усилия и попытки, направленные на исчерпание внутренних средств правовой защиты, но не добились успеха. Соответственно, требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствуют рассмотрению Комитетом данного сообщения по существу.

8.7 Ссылаясь на пункт 4 статьи 22 Конвенции и правило 111 своих правил процедуры, Комитет приходит к выводу о том, что каких-либо других препятствий в отношении признания сообщения приемлемым нет, и переходит к его рассмотрению по существу.

<sup>7</sup> См., например, сообщение № 024/1995, *А.Е. против Швейцарии*, решение, принятое 2 мая 1995 года, пункт 4.

*Рассмотрение сообщения по существу*

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Комитет принимает во внимание, что заявитель указал на нарушение статьи 1, рассматриваемой в сочетании с пунктом 1 статьи 2 Конвенции, на том основании, что государство-участник нарушило свои обязательства, касающиеся предотвращения актов пыток и наказания лиц, виновных в их совершении. Эти положения являются применимыми в той мере, в которой действия, совершенные в отношении заявителя, могут рассматриваться в качестве актов пытки по смыслу положений статьи 1 Конвенции<sup>8</sup>. В этой связи Комитет принимает во внимание представленное заявителем подробное описание обращения, которому он подвергся во время содержания под стражей в полиции, а также содержания заключения судебно-медицинской экспертизы № 3393 от 10 декабря 2008 года, в котором зафиксированы телесные повреждения, причиненные ему с целью принудить его признать свою вину в убийстве нескольких лиц, разбое и других преступлениях. Комитет считает, что обращение, описанное заявителем, можно характеризовать как действия, влекущие за собой сильную боль и страдания и сознательно совершенные должностными лицами с целью принуждения к даче признательных показаний. Государство-участник, не оспаривая заключения медицинской экспертизы, отрицает какую-либо причастность должностных лиц к нанесению заявителю телесных повреждений. Не подлежит сомнению, что заявитель на момент нанесения ему телесных повреждений находился под следствием в помещениях Министерства внутренних дел в Астане. Учитывая эти обстоятельства, следует предположить, что государство-участник несет ответственность за нанесенный заявителю ущерб, если оно не представит убедительного альтернативного объяснения. В данном случае государство-участник такого объяснения не представило, и, таким образом, Комитет должен сделать вывод о том, что за нанесенные заявителю телесные повреждения несут ответственность сотрудники следственных органов. На основании представленного заявителем подробного описания фактов жестокого обращения и применения пыток, а также подтверждения его заявлений судебно-медицинской документацией Комитет заключает, что представленные факты свидетельствуют о совершении деяний, представляющих собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции, и государство-участник нарушило свои обязательства, касающиеся предотвращения актов пыток и наказания лиц, виновных в их совершении, в нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции.

9.3 Заявитель также утверждает, что в нарушение статей 12 и 13 Конвенции не было проведено быстрого, беспристрастного и эффективного расследования его заявлений о применении пыток и виновные лица не были привлечены к ответственности. Комитет отмечает, что, хотя заявитель сообщил об актах пыток на следующий день после случившегося, в ходе допроса 16 декабря 2008 года, а члены его семьи заявляли о жестоком обращении с ним, в частности 21 января 2009 года, доследственная проверка была начата только через шесть месяцев и привела к отказу в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления в действиях сотрудников полиции. Впоследствии, после обращения заявителя с жалобами в национальные суды, его заявления о применении пыток не были приняты во внимание; расследование не было начато, и виновные должностные лица не понесли уголовной ответственности.

---

<sup>8</sup> См. сообщение № 269/2005, *Али бен Салем против Туниса*, решение, принятое 7 ноября 2007 года, пункт 16.4.

9.4 Комитет указывает, что само по себе расследование не является достаточным для того, чтобы продемонстрировать соблюдение государством-участником согласно статье 12 Конвенции, если может быть показано, что это расследование не было беспристрастным<sup>9</sup>. В этой связи Комитет отмечает, что ведение расследования было поручено следователю Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны – по существу, того же учреждения, в котором предположительно применялись пытки. В связи с этим Комитет напоминает о своей обеспокоенности по поводу того, что предварительное рассмотрение жалоб в отношении пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников полиции осуществляется Управлением собственной безопасности, находящимся в той же системе подчинения, что и регулярные полицейские силы, в связи с чем такое рассмотрение не является беспристрастным<sup>10</sup>.

9.5 Комитет напоминает, что статья 12 Конвенции также требует, чтобы расследование было быстрым и беспристрастным, при этом быстрота имеет важное значение, поскольку это позволяет прекратить применение к жертве таких действий, а также поскольку, за исключением случаев причинения долговременных или тяжких повреждений вследствие применения вышеупомянутых методов, физические следы пыток, и прежде всего жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как правило, исчезают через короткое время<sup>11</sup>. Комитет принимает во внимание, что предварительное расследование было начато через шесть месяцев после сообщения 10 декабря 2008 года о фактах пыток. Комитет также отмечает, что согласно информации, содержащейся в постановлении Управления собственной безопасности от 8 июня 2009 года, расследование по жалобе заявителя в основном опиралось на показания полицейских, которые отрицали какую-либо причастность к пыткам; при этом мало значения придавалось согласующимся между собой показаниям заявителя и неоспоренному медицинскому заключению, документально подтверждающему причиненные заявителю телесные повреждения (заключение судебно-медицинской экспертизы № 3393). Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было вынесено только 8 июня 2009 года, и виновные не были привлечены к уголовной ответственности, а заявителю не было предоставлено никакого возмещения. Кроме того, Комитет отмечает, что не вызывает сомнений тот факт, что заявитель не был быстро извещен властями, проводившими расследование по его жалобам, о том, велось ли расследование и на какой стадии оно находилось<sup>12</sup>.

9.6 В свете вышеуказанных выводов и на основании рассмотренных им материалов Комитет приходит к заключению о том, что государство-участник в нарушение статьи 12 Конвенции не выполнило свое обязательство проводить быстрое и беспристрастное расследование утверждений заявителя о применении пыток. Комитет считает, что государством-участником также не было соблюдено его обязательство по статье 13, связанное с обеспечением заявителю права на предъявление жалобы компетентным властям и быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы.

<sup>9</sup> См. сообщение № 257/2004, *Костадин Николов Керемедчиев против Болгарии*, решение, принятое 11 ноября 2008 года, пункт 9.4.

<sup>10</sup> См. CAT/C/KAZ/CO/2, пункт 24.

<sup>11</sup> Сообщение № 59/1996, *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, решение, принятое 14 мая 1998 года, пункт 8.2.

<sup>12</sup> См. сообщение № 207/2002, *Драган Димитриевић против Сербии и Черногории*, решение, принятое 24 ноября 2004 года, пункт 5.4.

9.7 В отношении предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции Комитет отмечает, что не вызывает сомнения тот факт, что отказ в возбуждении уголовного дела лишил заявителя возможности предъявить гражданский иск с требованием компенсации, поскольку в соответствии с внутренним законодательством право на компенсацию за пытки возникает только после вынесения судом обвинительного приговора виновным должностным лицам по уголовному делу. Комитет напоминает в этой связи, что статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, способные гарантировать невозможность повторения нарушений, – с обязательным учетом обстоятельств каждого дела. Комитет считает, что, несмотря на преимущества, которые предоставляет уголовное расследование для жертвы с точки зрения доказывания, гражданское разбирательство и требование жертвы о возмещении не должны зависеть от исхода уголовного разбирательства. Он считает, что выплату компенсации не следует откладывать до установления уголовной ответственности. Гражданское разбирательство должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты. Если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовное разбирательство до обращения за гражданской компенсацией, то непроведение уголовного разбирательства или его неоправданная задержка представляют собой невыполнение государством-участником своих обязательств по Конвенции. Комитет подчеркивает, что дисциплинарные или административные средства защиты без доступа к эффективному судебному пересмотру не могут считаться адекватной формой возмещения в контексте статьи 14. На основании рассмотренной им информации Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции<sup>13</sup>.

9.8 Что касается предполагаемого нарушения статьи 15 Конвенции, Комитет отмечает, что широкий смысл запрета в статье 15 Конвенции, запрещающей ссылку на любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, в качестве доказательства "в ходе любого судебного разбирательства", вытекает из абсолютного характера запрещения пыток и, следовательно, предполагает обязательство каждого государства-участника проверять, не были ли заявления, допущенные в качестве доказательства при любом разбирательстве, находящемся в его компетенции, получены с помощью пыток<sup>14</sup>. В этой связи Комитет отмечает, что национальные суды не отреагировали должным образом на неоднократные утверждения заявителя о том, что его принуждали к даче письменных признательных показаний с помощью пыток. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не проверило, не были ли заявления, принятые в качестве свидетельства, получены с помощью пыток. В этих обстоятельствах Комитет приходит к заключению о наличии нарушения статьи 15 Конвенции.

10. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 1, рассматриваемой в сочетании с пунктом 1 статьи 2, а также статей 12, 13,

<sup>13</sup> Там же, пункт 5.5.

<sup>14</sup> См., например, сообщение № 219/2002, *Г.К. против Швейцарии*, решение, принятое 7 мая 2003 года, пункт 6.10.

14 и 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

11. Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее беспристрастное и независимое расследование, с тем чтобы предать правосудию виновных в обращении с заявителем, предоставить заявителю справедливое и надлежащее возмещение за причиненные ему страдания, включая компенсацию и полную реабилитацию, и предупреждать подобные нарушения в будущем. В соответствии с пунктом 5 правила 118 правил процедуры Комитета государство-участник должно в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать Комитет о мерах, принятых им в связи с настоящим решением.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---